

Библиографические ссылки

1. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. 10000 neue Ausdrücke von A-Z. Bd. 2. Hamburg: Claassen Verlag, 1967. 324 S.
2. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. 10000 neue Ausdrücke von A-Z: (Sachschelten). Bd. 5. Hamburg: Claassen Verlag, 1967. 377 S.
3. Das Schlachtfeld der Frau [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dhm.de/archiv/ausstellungen/bildberichterstatteerin/schlachtfeld.htm> (дата обращения: 01.09.2019).
4. Супрыгина Г. Г. Культ матери в третьем рейхе, его смыслы и последствия // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. С. 49-55.
5. Паламарчук Е. А., Подольников В. П. Статус замужней женщины в Нацистской Германии (1933-1939) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2017. № 2. С. 62-70.
6. Пленков О. Ю. Третий Рейх. Нацистское государство. СПб. : Нева, 2004. 480 с.
7. Россман Э. Ю. Женщины и женское в эстетике Третьего рейха: анализ подборки журналов NS-Frauen-Warte за 1941 год // Социология власти. 2018. Т. 30. №1. С. 125-143.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТЕКСТАХ РУССКИХ РОМАНСОВ XIX–XX ВВ.

Е. В. Михайлова

Белорусская государственная академия музыки

Минск, Беларусь

e-mail: ev2mikhailova@mail.ru

В статье анализируются реализации музыкально-поэтического дискурса в текстах русских романсов XIX–XX вв. Данный дискурс проявляется, во-первых, благодаря выражению концепта «музыка» в поэтических текстах, во-вторых, из-за того, что романсы являются музыкально-поэтическими произведениями, их функционирование обеспечивается композиторами, поэтами и исполнителями, а их особенности во многом объясняются их предназначением для исполнения со сцены.

Ключевые слова: музыкально-поэтический дискурс; концепт «музыка»; музыкально-поэтические произведения; романс; вокальное исполнение.

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF MUSICAL AND POETIC DISCOURSE IN THE TEXTS OF RUSSIAN ROMANTIC SONGS OF THE 19TH–20TH CENTURIES

E. V. Mikhailova

Belarusian state academy of music

Minsk, Belarus

e-mail: ev2mikhailova@mail.ru

The article analyzes the implementation of musical and poetic discourse in the texts of Russian romantic songs of the 19th – 20th centuries. This discourse is expressed, firstly, due to the expression of the concept of music in poetic texts; secondly, due to the fact that romantic songs are musical and poetic works, their functioning is provided by composers, poets and performers, and their features are largely explained by the purpose for their performance on the stage.

Key words: musical and poetic discourse; concept of music; musical and poetic works; Russian romantic song; vocal performance.

Взаимоотношения поэзии и музыки – проблема, которой занимались многие ученые: интерес к ней возник очень давно, поскольку формы синтеза данных искусств исторически изменчивы, а в механизме их соединения многое остается неясным [1, с. 3]. Рассматриваемые виды искусства дополняют друг друга, помогают открывать в каждом из них еще неизученное. При взаимодействии музыки и поэзии совместно работают и соответствующие дискурсы – музыкальный и поэтический, что очень актуально в современной науке: «Продуктивность синтеза разных дискурсов в полной мере проявляется в решении значимых для современного человечества проблем, когда разные методики работают по принципу комплементарности...» [2, с. 14].

Существуют разные формы взаимодействия поэзии и музыки: синтез (внешнее единство), внутреннее единство. Предпосылками для внутреннего единства данных видов искусства являются лиричность, выражение эмоций и чувств, огромный эстетический потенциал, общность жанров и форм, обращение к внутреннему миру человека, ритм, подобие идейного содержания и т.д.

Музыкально-поэтический дискурс – запечатленные в ритмических, мелодических, фактурных, полифонических, гармонических средствах музыкального языка и в фонетических, лексических, грамматических и образных средствах поэтического языка результаты отражения, преобразования и эстетической оценки объективной реальности, связанной с музыкой – неизобразительным, временным исполнительским искусством, выражающим эмоции, чувства и эмоциональные состояния при помощи изменения различных характеристик звучания. Особенности данного типа дискурса описаны О. И. Максименко и В. В. Подрядовой [3] и др.

Музыкально-поэтический дискурс проявляется в следующих ситуациях: 1) в случае единства музыки и поэзии; 2) при выражении концепта «музыка» в стихотворениях на любые темы; 3) в стихах на музыкальные темы; 4) в музыкально-поэтических произведениях. Стихи о музыке могут быть следующими: 1) описывающими музыку во всех формах ее су-

ществования – сочинение, исполнение и восприятие музыки; 2) соотносящимися с музыкой в плане авторских размышлений.

Концепт «музыка» является главным стимулом порождения музыкально-поэтического текста и, следовательно, дискурсообразующим концептом, он актуализирует новые дискурсивные смыслы. «Музыка» – концепт культуры и эмоциональный концепт. Он связан с концептами «поэзия», «эмоции», «чувства».

Романс – это музыкально-поэтическое произведение. Он возник на основе народно-песенной культуры. Идейное содержание в нем «...передается как средствами языка поэзии, так и средствами музыки. Это содержание является очень сложным, включающим в себя концептуальные, социально-философские, национально-культурные и другие идеи, эксплицированные при помощи выразительных возможностей двух искусств» [4, с. 59–60]. Этот жанр характеризуется «...комплексом таких жанрообразующих средств, как вопросительные и отрицательные конструкции, императивы, обращения, слова, называющие и выражающие эмоции» [5, с. 4]. Романс имеет огромные ресурсы для выражения эмоций и чувств., передачи эмоциональных состояний.

Тексты русских романсов разнообразны по тематике: 1) историческая тема (С. Аксаков «Уральский казак (*Истинное происшествие*)» [6, с. 5–6] и др.), 2) тема любви и измены (А. Аммосов «Элегия» [там же, с. 7–9], П. Горохов «Изменница» [там же, с. 53–54] и др.), 3) тема дороги (Н. Анордист «Тройка» [там же, с. 10–11], Ф. Глинка «Сон русского на чужбине» [там же, с. 39–40] и др.), 5) тема утраченной любви (П. Баторин «У камина» [там же, с. 12], Б. Борисов «Я помню день! Ах, это было счастье!» [там же, с. 24], Н. Венгерская «Люблю» [там же, с. 27], П. Герман «Не надо встреч» [там же, с. 32] и др.), 6) тема природы (В. Башкин «Сосны» [там же, с. 13], А. Голенищев-Кутузов «Над озером» [там же, с. 42] и др.), 7) тема женского образа (А. Блок «Зимний ветер играет с терновником...» [там же, с. 14], «В голубой далекой спальне...» [там же, с. 14–15], «Не спят, не помнят, не торгуют...» [там же, с. 15–16] и др.), 8) тема социально-политических преобразований в обществе («В. Богораз-Тан «Цусима» [там же, с. 19–21], «Предсмертная песня» [там же, с. 22–23], Г. Галина «Бур и его сыновья» [там же, с. 30–31], А. Голенищев-Кутузов «Забывтый» [там же, с. 48–49] и др.), 9) тема социального неравенства, несправедливости, отсутствия свободы (В. Брюсов «Каменщик» [там же, с. 25], И. Веттер «Иртыш» [там же, с. 28–29], Ф. Глинка «Песнь узника» [там же, с. 36–37] и др.), 10) тема одиночества женщины (Д. Глебов «Скучно, матушка, мне сердцем жить одной...» [там же, с. 35] и др.)

и др. Данные темы являются эмоционально насыщенными, ориентированными в большей степени на минорную тональность.

Музыкально-поэтический дискурс формируется в русских романсах XIX–XX вв., во-первых, благодаря реализации концепта «музыка» в текстах. Он эксплицируется уже в названиях романсов: А. Аммосов «Элегия» [там же, с. 7–9], А. Блок «Ты – как отзвук забытого гимна...» [там же, с. 17–18], В. Богораз-Тан «Предсмертная песня» [6, с. 22–23], Ф. Глинка «Песнь узника» [там же, с. 36–37], А. Голенищев-Кутузов «Трепак» [там же, с. 42–44], «Серенада» [там же, с. 46–47], Е. Гребенка «Песня» [там же, с. 57–58] и др. Данный дискурс проявляется (прямо и метафорически) при описании звона («*Вечерний звон помалу длится...*» – Н. Анордист [там же, с. 10] и др.), музыкальных инструментов («*И твоя одичалая прелесть – // Как гитара, как бубен весны!*» – А. Блок [там же, с. 17] и др.), музыкальных жанров («*Ты – как отзвук забытого гимна // В моей черной и дикой судьбе*» – А. Блок [там же, с. 17] и др.) и др. Используются слова из семантического поля «музыка» в прямом значении («*Я на дудочке играю, // Чьи-то души веселя*» – В. Брюсов [там же, с. 26] и др.), метафоры («*И на нежный зов свирели, // Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля, // Выйду, словно к светлой цели, // Через сад, через поля*» – В. Брюсов [там же, с. 26] и др.), метонимии («*Дивный голос твой, низкий и странный, // Славит бурю цыганских страстей*» – А. Блок [там же, с. 18] и др.), сравнения («*Не жалею, не зову, не плачу, // Все пройдет, как с белых яблонь дым*» – С. Есенин [там же, с. 85] и др.), эпитеты («*Жизнь моя? иль ты приснилась мне? // Слово я весенней гулкой ранью // Проскакал на розовом коне*» – С. Есенин [там же, с. 85] и др.) и др.

Наиболее семантически сложным глаголом в рамках музыкально-поэтического дискурса является глагол *петь* (и его дериваты): он имеет значение интеллектуальной деятельности ([ямщик] «*И он запел про ясны очи, // Про очи девицы-души...*» – Ф. Глинка [там же, с. 40] и др.), значение передачи информации, выраженное одновременно с наличием прямого дополнения («*Мечта мне что-то напевала...*» – Ф. Глинка [там же, с. 39] и др.), он может сочетаться с прямым дополнением («*А бедный узник в каземате – // Все ту же песню запевал!*» – Ф. Глинка [там же, с. 37] и др.) и др. Другие глаголы музыкальной деятельности (*играть*, *плясать* и др.) имеют менее обширное семантическое поле, чем данный глагол.

Во-вторых, не менее важной, чем поэтическая, в музыкально-поэтическом дискурсе является музыкальная часть – это черты поэтических произведений, сближающие их с музыкой. В романсе «Русская песня» [там же, с. 71–72] А. Дельвиг воспроизводит особенности фольклор-

ных произведений, предназначенных для вокального исполнения (междометия, обращения, повторы, восклицания, вопросы и др.): *«Ах ты, ночь ли, // Ноченька! // Ах ты, ночь ли // Бурная! // Отчего ты // С вечера // До глубокой // Полночи // Не блистаешь // Звездами, // Не сияешь // Месяцем? // Все темнеешь // Тучами?»* [Там же, с. 71]. В его романсе «Русская песня» [Там же, с. 75–76] наблюдается параллелизм между миром людей и миром природы: *«Пела, пела пташечка // И затихла; // Знала сердце радости // И забыло. // Что, певунья пташечка, // Замолчала? // Как ты, сердце, сведалось // С черным горем?»* [там же, с. 75]. Музыкальному воплощению произведений А. Дельвига способствуют ассонансы и аллитерации: *«Соловей мой, соловей, // Голосистый соловей! // Ты куда, куда летишь, // Где всю ночьку пропоешь?»* [там же, с. 76], *«Сиротинушка девушка, // Полюби меня, молодца, // Полюбя, приголубливай, // Мои кудри расчесывай. // Хорошо цветку на поле, // Любо пташечке на небе...»* [там же, с. 77]. Данные особенности очень важны для вокального исполнения романсов, их акцентирование при пении поможет вокалисту ярче передать эмоции и чувства.

Таким образом, особенностями реализации музыкально-поэтического дискурса в текстах русских романсов XIX–XX вв., в которых рассказывается о разных сторонах жизни, являются: описания различных проявлений музыкального искусства, доминирование семантики вокальной деятельности, использование средств поэтической и музыкальной выразительности и др.

Библиографические ссылки

1. Фрумкин В. От составителя // Поэзия и музыка: сб. ст. и исследований / Союз композиторов РСФСР, Ленингр. орг-ция, Секция музыковедения и критики; сост. В. А. Фрумкин; ред. колл. : В. А. Васина-Гроссман [и др.]. М., 1973. С. 3–4.
2. Барковская А. В. Художественный дискурс как субъект диалога культур // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: матэрыялы V Міжнар. навук. канф., прысвеч. 80-годдзю Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 16–18 кастр. 2001 г.: у 3 ч. / Беларус. дзярж. ун-т, Філал. фак. Ч. 2: Теоретическія праблемы літаратураведення. Мiroвая літаратура: праблемы ўзаемадзейства і ўзаимосвязі / рэдкал.: С. Я. Ганчарова-Грабоўская [і інш.]. Мінск, 2001. С. 11–20.
3. Максименко О. И., Подрядова В. В. Поликодовый музыкальный поэтический дискурс // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. № 4. С. 27–37.
4. Михайлова Е. В. Социально-философские идеи музыкально-поэтических произведений (романсов на стихи Н. Гумилева) // II Междунар. науч. симпозиум «Русская словесность в поисках национальной идеи»: [материалы], Москва – Волгоград, 5–7 июля 2010 г. / ФГОУ ВПО «Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ», ФГОУ ВПО «Волгогр. акад. гос. службы»; сост. и общ. ред. А. Н. Долгенко. М., 2010. С. 59–66.

5. Хорошко Е. Ю. Лингвостилистические особенности русского романа: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Белгород. гос. ун-т. Белгород, 2004. 22 с.
6. Шедевры русского романа. Минск: Харвест, 2005. 384 с.

ОЦЕНОЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ВЕРБАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

А. И. Приходько

Запорожский национальный университет

Запорожье, Украина

e-mail: anna.prikhodko.55@gmail.com

Статья посвящена месту оценки в вербальной деятельности людей. Речевая деятельность является органической, неотъемлемой частью общей деятельности человека. Подчеркивается, что категория оценки играет важную роль в формировании высказывания, поскольку она когнитивна по своей природе.

Ключевые слова: оценочность; речь; речевая деятельность; когнитивный.

EVALUATION IN THE SYSTEM OF HUMAN BEING'S VERBAL ACTIVITY

A. I. Prihodko

Zaporizhzhia National University

Zaporizhzhia, Ukraine

e-mail: anna.prikhodko.55@gmail.com

This article is devoted to the place of evaluation in the verbal activity of people. Speech activity is an organic, and integral part of the general human's activity. It is emphasized that the category of evaluation plays very important role in the formation of utterances because of its cognitive character.

Key words: evaluation; speech; verbal activity; cognitive.

В современной лингвистике общепризнанным является тот факт, что языковая коммуникация, то есть общение между людьми в обществе, совершается не с помощью отдельных изолированных единиц, а в форме целых высказываний, начиная от предложений и заканчивая текстом.

В связи с этим становится вполне понятным, почему в языкознании все больше места отводится теории речевой деятельности, предметом которой является анализ именно тех факторов коммуникации, которые коренятся в социальном взаимодействии людей и общении как одной из его сторон.

Речевая деятельность – одно из важнейших условий жизнедеятельности человека. Речь – это употребление языка, его функционирование. Интерес лингвистов к тому, что мы делаем со словами, – это интерес к нашей способности понимать речь и использовать язык для выражения